

2. Лосев, В. Существенный вред в составах преступлений против интересов службы / В. Лосев // Законность и правопорядок. – 2013. – № 4. – С. 57 – 61.

УДК 343.21

СТРУКТУРА УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

В.П. Коняхин,

*доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный университет
(Российская Федерация)*

20-летняя практика применения УК РФ 1996 г., анализ весьма многочисленных новелл в последнем, опыт уголовного законотворчества зарубежных стран и учет новейших достижений российской доктрины уголовного права позволяют обозначить основные направления модернизации его Общей и Особенной частей.

1. К настоящему времени наукой и законодательной практикой целого ряда зарубежных стран (Англии, Голландии, Китая, Португалии, США, Финляндии, Франции, Японии) накоплено достаточно аргументов в пользу признания субъектом преступления не только физических, но и *юридических лиц*. Кроме того, РФ ратифицировала целый ряд конвенций, которые предусматривают уголовную ответственность юридических лиц (см., напр., ст.10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности). Это открывает возможность для Российской Федерации в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, устанавливающей приоритет международных договоров РФ, распространить уголовную ответственность за отдельные преступления и на юридических лиц.

2. В современный период потребности уголовно-правового регулирования настоятельно требуют пересмотра традиционных взглядов на круг субъектов уголовно-правового отношения. Надлежащая защита интересов личности, общества и государства обуславливает необходимость признания в качестве одного из субъектов такого отношения, наряду с лицом, совершившим преступление, и государством, потерпевшего от преступления. Думается, что оптимальным ответом на этот вызов времени является разработка самостоятельного уголовно-правового института, включающего в себя не только понятие, права, а также обязанности *потерпевшего*, но и основания и порядок компенсации ему причиненного преступлением вреда.

3. Повышение качества уголовного законодательства и обеспечение

внутренней согласованности уголовно-правовых норм предполагает разработку и внедрение в отраслевую материю отдельного *института толкования используемых в УК РФ терминов* [1, с. 23; 2, с. 260]. Вполне логично, что названный институт должен располагаться в Общей части, распространяя свое действие на весь кодекс. Однако в этой связи представляется неоправданной позиция УК Китая и УК Австрии, которые разместили нормативные предписания о толковании терминов в заключительной главе Общей части. Более предпочтителен в этом отношении опыт УК Республики Беларусь, в котором определение терминов дается после декларации принципов, но перед описанием пределов действия уголовного закона.

4. Дальнейшее укрепление законности в сфере применения уголовного права предполагает разумное ограничение пределов усмотрения правоприменителя при квалификации преступлений. Это обстоятельство оправдывает целесообразность включения в систему уголовного права *института правил квалификации преступлений* [2, с. 260; 3, с. 8]. Располагаться в структуре уголовного закона он должен перед институтом наказания.

5. Важным направлением совершенствования уголовного законодательства является разработка четких и согласованных с нормами международного и процессуального права предписаний относительно выдачи иностранным государствам лиц, совершивших преступление. Указанные предписания, обладая материально-правовым характером, должны быть сосредоточены в уголовном законодательстве, поскольку образуют самостоятельный *институт экстрадиции*, модель которого уже представлена в специальной литературе [4, с. 19-21]. Этот институт целесообразно разместить в системе Общей части УК РФ после института пределов действия уголовного закона во времени и в пространстве.

6. Имеются значительные резервы для оптимизации Особенной части УК РФ и, прежде всего, ее системы. Дело в том, что в современных условиях *сложившаяся иерархия объектов уголовно-правовой охраны и основанный на ней порядок (последовательность) систематизации Особенной части УК РФ требуют пересмотра*. В существующей иерархии интересы коллективной (общечеловеческой) безопасности остаются явно недооцененными, хотя именно безопасность жизнедеятельности многих людей должна быть поставлена во главу угла при решении вопросов о содержании и систематизации уголовного законодательства. Это означает, что в системе Особенной части УК РФ нормы об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34), а также за преступления против общественной безопасности (гл. 25) должны занять соответственно первое и второе место. Ведь

очевидно, к примеру, что геноцид, а также террористический акт или захват заложников, особенно в случае сопряженности последних с умышленным причинением смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206 УК РФ) отнюдь не уступают, а, наоборот, превосходят по характеру и степени общественной опасности убийство, в том числе квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Важно еще раз подчеркнуть, что такой подход не нарушает, а лишь уточняет закрепленную в Конституции РФ иерархию объектов правовой охраны: личность – общество – государство, поскольку с аксиологической точки зрения человеческий фактор остается доминирующим при определении структуры и степени ценности таких объектов как мир и безопасность человечества, общественная и экологическая безопасность. В контексте изложенного уместно также напомнить, что подобный вывод относительно главы о преступлениях против мира и безопасности человечества уже получил официальную апробацию в УК целого ряда зарубежных государств (в частности, Латвийской республики, Литовской республики, Республики Польша, Республики Беларусь, Франции).

7. Отдельные главы Особенной части УК РФ нуждаются в *разукрупнении*, поскольку включают в себя не одну, а две различные группы преступлений, каждая из которых имеет свой родовый объект. Например, глава 16 Особенной части УК РФ объединяет в себе две относительно самостоятельные группы преступлений: против жизни (ст. 105–110) и против здоровья (ст. 111–125). Глава 25 Особенной части УК РФ охватывает собой преступления против здоровья населения (ст. 228–239) и преступления против общественной нравственности (ст. 240–245). Такой подход к конструированию глав Особенной части УК РФ нуждается в корректировке. Он в известной степени служит показателем того, что, скажем, здоровье человека или общественная нравственность не рассматриваются российским законодателем в качестве самостоятельных, равновеликих объектов, требующих позиционирования на уровне отдельных глав уголовного закона. Очевидно, что должная оценка этих объектов, а равно соблюдение единого стандарта законодательной техники – «один объект – одна глава», требуют пересмотра содержания отмеченных двух глав и объединяющего их раздела.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что реализация всех вышеперечисленных рекомендаций будет способствовать оптимизации структуры Уголовного кодекса РФ, а, следовательно, повышению эффективности применения его предписаний на практике.

Литература:

1. Гаухман, Л.Д. Нужен новый УК РФ / Л.Д. Гаухман // Законность. – 1998. – № 7. – С. 22 – 25

2. Коняхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 348 с.

3. Идрисов, Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. Т. Идрисов, Самар. гос. ун-т, Самара, 2009. – 22 с.

4. Коняхин, В.П. Уголовно-правовая регламентация института экстрадиции: перспективы оптимизации / В.П. Коняхин, А.И. Гончаренко // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege late et de lege ferenda: мат-лы Межд. науч.-практ. конференции (Ярославль, 23-24 июня 2016 г.). – Ярославль, 2016. – С. 12 – 21.

УДК 343.43

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В РАМКАХ ГЛАВЫ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.А. Коротич,

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) основанием систематизации преступлений на главы является родовой объект, под которым теория уголовного права традиционно понимает группу родственных и взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых уголовным законом [1, с. 92]. Преступные посягательства, связанные общностью родового объекта, объединяются в рамках отдельных глав Особенной части УК, в названии которых и отражается сущность родового объекта соответствующей группы преступлений. Систематизация противоправных деяний по признаку родового объекта является существенным достижением юридической техники: основываясь на учете материального признака преступления, она позволяет определить «характер и значение объединяемых ... отношений для интересов общества и государства» [1, с. 92], а также установить, «какой именно группе, сфере однородных интересов причинен или может быть причинен ущерб в результате совершения преступного деяния» [2, с. 214].

К сожалению, в уголовном законе Республики Беларусь принцип систематизации преступлений по признаку родового объекта выдержан не до конца, подтверждением чему является гл. 22 УК «Преступления против личной свободы, чести и достоинства». Несмотря на то, что в юридической литературе подобное объединение преступных деяний неоднократно становилось предметом критических замечаний, законо-